

Едва Су Тан оказался пойман Чи Шу Янем, как тут же стал послушным. Перед этим он вел себя как маленький тигренок, но теперь стал похож на простую испуганную кошечку.

Он больше не пихался ногой, а просто медленно отодвинулся, пытаясь вырвать ее из руки Чи Шу Яня. Только вот тот совершенно не планировал выпускать свою добычу из рук, вместо этого держал его ногу и следовал за Су Туном, куда бы тот ни двигался, не тянул и не дергал, но отказывался отпустить.

Обнаружив, что не в состоянии сбросить с себя другого, Су Тан попытался перекинуть свою ногу через другую. Он не верил, что тот, каким бы невозмутимым он ни был, мог осмелиться держать его за лодыжку на глазах у стольких людей.

В результате тот действительно не отпустил.

Чи Шу Янь просто сидел под столом, а вот у Су Тана такой возможности не было. Видя его равнодушие, он вернул ногу на прежнее место и несколько раз кашлянул, показывая вернуться на место.

Чи Шу Янь так и остался бесстрастным.

Посчитав, что тот не слышит его, поэтому Су Тан кашлянул еще два раза, отчего все в комнате посмотрели в их сторону, но Чи Шу Янь так и продолжал лежать.

— Ты простудился, Су Тан? Першит в горле? — обеспокоенно спросил кто-то.

— Все в порядке, я здоров, — поспешно покачал головой Су Тан, опасаясь, что другие узнают, что Чи Шу Янь под столом.

Су Тан думал, что сможет заговорить их, но явно не рассчитал то, насколько сильно присутствие Чи Шу Яня в сознании каждого, и поэтому именно кашель, который он только что издал, выдал происходящее, и кто-то уже заметил.

— Скажите, а куда делся староста класса? Почему я даже не заметил, как он выходил, — спросил кто-то.

— Он... Он нагнулся, — сказав это, Су Тан быстро ударил Чи Шу Яня ногой, давая ему знак прекратить создавать проблемы.

— Угу, линейка упала, — согласился Чи Шу Янь.

Как только все это услышали, то не посчитали, что что-то не так, поэтому продолжили копировать и писать.

Но Су Тан и не думал вздохнуть с облегчением, потому что рука Чи Шу Яня все еще держала его ногу.

— Отпусти, — понизив голос сказал он, пытаясь оторвать руку Чи Шу Яня.

— Может ты опять начнешь пихаться? — щипая его под столом, спросил тот.

— Такого больше не повторится, обещаю, — закончив говорить, Су Тан хотел поклясться, подняв руку.

— Если такое повторится, буду считать, что ты намеренно дразнишь меня, — двусмысленно улыбнулся ему тот, заставив сердце Су Тана заколотиться, а разум снова начать думать о чем-то неприличном.

"Аааа я не хочу." — сказал Су Тан в своем сердце, и энергично покачал головой, и только после того, как у него немного закружилась голова, он похлопал себя по маленькому лицу и начал продолжать борьбу с учебой.

Все писали весь день и одну ночь, и их чуть не тошнило от писанины и решения задач. Но домашних заданий было слишком много, и времени им попросту не хватало. В конце концов, они больше не могли этого выносить, поэтому начали разделять задачи и сотрудничать.

Другими словами, каждый человек пишет по несколько страниц, а затем передает их другому, независимо от того, копируют они это или нет, до тех пор, пока они могут заполнить бумагу, это будет хорошо.

Идея хороша, нужно только кое чье разрешение, чтоб действовать, поэтому все подняли головы и уставились на Су Тана рядом с Чи Шу Янем...

Су Тан, с другой стороны, понятия не имел, что происходит, и все еще был погружен в свою книгу, за исключением того, что в комнате, где только что царил шум, вдруг стало тихо, что было не совсем правильно.

Он как раз собирался поднять глаза, когда увидел, что кто-то передал ему записку. Когда он открыл ее, оказалось, что это план распределения домашнего задания. Перед этим он как раз волновался, как закончить это кучу домашней работы, но вдруг увидел эту спасительную записку. Сейчас он вдруг понял, каково это увидеть спасительный луч надежды.

Су Тан так разволновался, что забыл посмотреть на обратную сторону записки, и только радостно похлопал Чи Шу Яня, сказав ему:

— Эй-эй-эй, Шу Янь Шу Янь, что думаешь об этом, разве не здорово? Давай начнем прямо сейчас.

Чи Шу Янь отложил ручку и обвел взглядом толпу, затем рассеянно поднес записку к глазам, прочитал лицевую сторону и перевернул ее на обратную сторону, и прочитал:

— Дорогой товарищ Су Тан, пожалуйста, обязательно расскажи об этой идее старосте. Только не говори ему, что это наша задумка, просто скажи, что все придумал сам. Этой твоей доброты мы вовек не забудем и будем служить верой и правдой даже в следующей жизни.

— Кто это написал, это довольно формально, да? — улыбнулся Чи Шу Янь прочитав записку.

У всех не хватало духу сказать что-либо, они могли только печально смотреть на Су Тана, а Чи Шу Янь продолжал смеяться, он смеялся так сильно, что им стало жутко.

— Это ... — Су Тан не боялся его, просто ему было очень стыдно, будто он всех предал. Поэтому у него не осталось выбора, кроме как потянуть Чи Шу Яня за угол одежды, пытаюсь разрядить атмосферу.

Когда Чи Шу Янь увидел их в таком состоянии, то тоже почувствовал себя немного беспомощным. Ему и самому не радостно было выполнять столько гадкой домашки, поэтому, естественно, мог понять чувства каждого. Только вот он староста класса, он не мог взять на себя инициативу переписать домашнее задание.

Особенно это касается такого масштабного домашнего задания, в котором участвует весь класс, если им не повезет и классный руководитель узнает, его накажут в первую очередь. Вот почему Чи Шу Янь, в таких случаях, всегда настаивал, чтоб они выполняли домашку самостоятельно. А если все доходило до подобного, то просил найти другой способ.

Взглянув на время, он определил, что уже десять. Если они будут выполнять домашнюю работу до поздна, то завтра все будут в упадочном настроении, поэтому сегодня он решил дать всем поблажку.

Чи Шу Янь выдохнул и хотел заговорить, но увидел Су Тана, лежащего на столе и смотрящего на него, нервно моргая своими большими глазами, что было очень мило, поэтому он улыбнулся и погладил того по голове, после чего произнес перед всеми:

— Только на этот раз, не копируйте слишком много, иначе, если спалитесь, мне придется взять вину на себя.

Как только он закончил говорить, все зааплодировали и затараторили:

— Не волнуйся, староста, у нас богатый опыт, и нас точно не раскроют.

Вслед за этим у Су Тана вырвался вздох облегчения, улегшись на стол, как хомяк, его чубчик покачнулся и, наконец, поник на бок. Затем он улыбнулся Чи Шу Яню.

Благодаря словам Чи Шу Яня все наполнились силами и быстро выполнили задание в течение часа, а остальное отложили на завтра.

Длинные каникулы заканчивались, всем до жути было грустно уезжать, потому они сделали несколько совместных фотографий перед отъездом, как будто прощались навсегда.

На самом деле они не расставались более чем на несколько часов, прежде чем снова собирались вместе, чтобы, да, начать готовиться к экзаменам и учебе.

Жизнь на третьем году старшей школы всегда насыщена и напряжена. Все схватились за голову и начали усердно учиться. Каждый на художественном направлении, такие как Ли Чэн, тоже очень много работали, уезжая на интенсивное обучение в первой половине семестра. С утра до ночи они рисовали, попутно учась, и, после возвращения в школу все увидели, насколько они похудели.

Для Чи Шу Яня первая половина семестра также была самым напряженным временем. Все из-за его очень хороших оценок. Школа хотела получить для него гарантированное место, в дополнение к его обычным оценкам, ему также придется участвовать в различных соревнованиях, причем на национальном уровне.

Поэтому в этот период Чи Шу Янь редко оставался в школе, а большую часть времени проводил за хлопотами снаружи. Хотя это было очень тяжело, эти трудности были для него пустяком, но он чувствовал, что очень скучает по Су Тану.

Мобильные телефоны в школе запрещены, поэтому Чи Шу Янь не мог связаться с Су Таном. Он мог только ждать, пока тот найдет время и позвонит ему. Иногда очередь в таксофоны оказывалась такой большой, что Су Тан не мог дождаться, поэтому он пробирался в туалет, чтобы втайне позвонить ему. Но иногда в туалете было столько народу, что разговаривать было неудобно.

На прошлой неделе Чи Шу Янь снова уехал, сказав, что собирается участвовать в двух соревнованиях. Между соревнованиями имелся двухдневный промежуток, но из-за отдаленности города тот не мог вернуться. Вместо возвращения ему пришлось остаться в том районе. Несколько дней назад в школе проходили пробные экзамены, все ложились спать поздно и просыпались рано, чтобы повторить и зазубрить необходимый материал к экзаменам. Иногда им удавалось немного поспать в обеденный перерыв. Но Су Тан не удержался и позвонил любимому.

В итоге Чи Шу Янь понял, что он не спит, указав на это.

Доказательства были неопровержимыми, и Су Тан не мог спорить, поэтому он солгал Чи Шу Яню, что ему не спится, но едва сказав, понял, что противоречит сам себе, едва не залепив себе пощечину.

Чи Шу Яню стало его жаль и он хотел, чтобы он снова лег прикорнуть, и, хотя Су Тан был недоволен, но все же послушался. В итоге он лег обиженным, а потом он был так зол, что не звонил другому в течение трех дней подряд.

В эту субботу, третий год старшей школы в обычном режиме мог вернуться домой только после пяти вечера, и это единственное время, когда старшекласники могут покинуть эту тюрьму. Все были очень взволнованы в этот день, но Су Тан, как потерянная душа, совсем не радовался.

Он ясно помнил, как Чи Шу Янь сказал ему, что вернется в ближайшие несколько дней. Но поскольку он не звонил три дня, потому не знал, как тот поживает. Он тревожился и хотел позвонить, но не решался. Так он и брел погруженный в свои мысли, а когда очнулся, то обнаружил, что снова дошел до телефонной будки.

У второй смены обеденный перерыв.

Су Тан смотрел на толпу, входящую и выходящую из общежития, и думал, стоит ли ему туда заходить. Если он войдет, то не сможет поговорить с Чи Шу Янем по телефону, но если не станет входить, то другой точно наругает его по телефону. Потому он не знал, как ему быть.

Но раздумывая обо всем этом, он вспомнил, что он зол на Чи Шу Яня. Зачем ему спать, если он сказал, что не хочет? Он не будет таким послушным, поэтому он не пойдет наверх, а останется здесь.

Подумав так, Су Тан присел на корточки рядом с телефонной будкой и стал возиться с сорняками на клумбе рядом с ней. Прошло немного времени, и когда прозвенел звонок ложиться спать, и помещение опустело, он неохотно встал и вставил свою телефонную карточку.

— Просто позвоню разок, и, если не ответит на третий гудок, то положу трубку, — тихо пробормотал Су Тан, после чего набрал выученный на зубок номер.

— Бип... бип... бип... бип...

Три гудка уже минули, Су Тан горько рассмеялся, повесил трубку и развернулся, собираясь бежать в учебный корпус.

Но едва он сделал шаг, как оказался в объятиях. В объятиях того самого испорченного парня, те, что он ни за что не забудет и не может без них обойтись. Человека, что он любил больше всего на свете.